

В.Д. ПАРОНДЖАНОВ

Экономика и экология: трудный путь к диалогу

В условиях уже наступившего экологического кризиса становится ясной неспособность современного планетарного сообщества с ним справиться.

Н.Н. Моисеев

Мир стоит перед необходимостью коренного пересмотра устаревших стереотипов мышления. В частности того, который не позволяет замечать несообразности, лежащей в самом фундаменте рыночных отношений. Я имею в виду, что истощение природных ресурсов (загрязнение воды, ухудшение состояния почв, истребление лесов, хищнический отстрел диких животных, уничтожение рыбных запасов, исчерпание полезных ископаемых и т.д.), никак не отражается в измеряемой части национального дохода. В итоге фактическое обеднение многих стран вследствие расточительного расходования ресурсов принимается за их развитие.

В чем причина этой "экономической слепоты"? Почему не срабатывает автоматический механизм свободного рынка, который, как считается, способен наилучшим образом регулировать экономические отношения?

Как известно, Дж. Кейнс разрабатывал свои макроэкономические идеи под впечатлением Великой депрессии 1929-1933 годов и обнаружившихся экономических циклов. Главные составляющие кейнсианского анализа - потребление, сбережение и инвестиции - тщательно определяются и измеряются. При этом истощение природных ресурсов заботило Кейнса меньше всего, поскольку цены на сырьевые товары всегда были низкими. Иными словами, кейнсианский анализ практически игнорировал роль природных ресурсов в производстве. Именно Кейнс заложил в структуру рыночных отношений бомбу замедленного действия, которая лишила рынок возможности нормально работать и закономерно взорвалась в конце XX века, приняв неожиданную для экономистов форму — форму деградации планетарной биосферы [Репетто, 1992]. Таким образом, классический капиталистический рынок оказывается одной из важнейших причин деградации биосферы.

Система национальных счетов

Недостаток традиционного рынка состоит в том, что в принятой экономистами статистике национальных счетов¹ и в построенных на ее основе моделях развития экономики разрушение запасов природных ресурсов и биосферы в целом не имеет никакой стоимости. Чтобы политики осознали масштабы разрушения природных систем и научились их учитывать, базовый измерительный инструмент экономистов следует радикально перекалибровать.

¹ Национальные счета - система таблиц в форме бухгалтерских счетов, характеризующих (обычно за год) процесс производства, распределения и конечного использования совокупного общественного продукта, а также валового внутреннего продукта.

Разработанный 50 лет назад стандарт Организации Объединенных Наций под названием "Система национальных счетов" во многом опирается на идеи Кейнса и в силу этого игнорирует происходящие в наше время важные для человечества негативные биосферные изменения: деградацию природных ресурсов и растущие нагрузки на системы жизнеобеспечения, такие как климат и биоразнообразие.

Следует оговориться: система национальных счетов является одним из величайших социальных изобретений XX столетия, ибо позволяет правительствам понять, как лучше управлять экономикой. Влияние этого метода на политику и экономику трудно переоценить. В США, например, если квартальная величина валового внутреннего продукта (ВВП)² станет хотя бы немного ниже, чем в предыдущие три месяца, сразу заговаривают об экономическом спаде, а в средствах массовой информации начинаются дебаты о способности президента управлять страной. Во всем мире темпы роста ВВП - основной показатель экономического прогресса.

Однако углубление глобального экологического кризиса резко изменило ситуацию. Нынешняя система национальных счетов, скрывая исчерпание природных ресурсов и разрушение биосферы, нередко вносит большую погрешность в расчеты, утаивает экологическую правду и дает ложные ориентиры политикам. Она усиливает иллюзию, будто экономика и окружающая среда разделены, и ведет к тому, что политики игнорируют проблемы окружающей среды или способствуют ее разрушению ради экономического роста. Стало быть, многие правительства управляют экономикой своих стран с помощью несовершенных инструментов и показателей. Чтобы устранить этот недостаток, нужно создать новую систему национальных счетов, которая бы (во всех случаях, когда это возможно) точно и эффективно объединяла стоимостные величины экономики и окружающей среды. По мнению Р. Репетто, такая система может быть создана сравнительно быстро и окажет большое влияние на будущее мировой экономики.

Возможен ли синтез экономики и экологии?

Изложенные выше аргументы и соображения, выдвигаемые Репетто и другими учеными, весьма важны. Они коренным образом изменяют наши представления о базовых ценностях экономического мира и нуждаются в подробном обсуждении.

Если Репетто прав, мы сталкиваемся с глобальной проблемой высшего ранга. Всегда считалось, что свободная рыночная капиталистическая экономика - самое мощное из известных орудий цивилизации. Она не знает себе равных как система разумного распределения ресурсов, рабочей силы и денежных потоков, как средство развития производства, распределения и потребления материальных благ, как четкий механизм принятия своевременных решений, касающихся буквально всех сторон социальной жизни. В ее основе лежит детально разработанная экономическая наука, путь которой от А. Смита до наших дней отмечен многими успехами.

Однако времена меняются. Сегодня стало предельно ясно, что эта замечательная наука несовершенна: она не видит экологических проблем и не знает, что с ними делать. Учебники по экономике зачастую даже не упоминают о таких важнейших вещах, как деградация биосферы, загрязнение и истощение природных ресурсов. Хотя некоторые из этих вопросов исследовались многими специалистами по микроэкономике, в общую экономическую теорию они так и не вошли. "У макроэкономики и окружающей среды нет точек соприкосновения", - признает экономист Всемирного банка Г. Дейли [Гор, 1999].

Нелогичность нынешнего положения очевидна. Современная мировая экономическая система методично наносит ущерб нашей планете, опираясь на иррациональные решения, подсказанные устаревшей экономической теорией.

Вот пример. Использование ядовитых пестицидов при выращивании зерна может

² Валовой внутренний продукт - основная характеристика национальной экономической деятельности - представляет собой сумму всех товаров и услуг, произведенных в стране.

обеспечить максимальную прибыль в кратчайшие сроки. Однако оно же губит чистые подземные воды, ухудшая их качество. Когда экономисты подсчитывают затраты и прибыль при производстве зерна, они (следуя устаревшим рекомендациям) не учитывают потерю запасов чистой пресной воды. По этой причине в США произошло отравление более половины всех подземных водоносных горизонтов вредными веществами, удалить которые, как отмечает А. Гор, теперь практически невозможно.

Другой пример. Слаборазвитая страна отдает под вырубку миллион акров тропических лесов в год. Вырученные деньги засчитываются как часть годового дохода. Однако в расчетах валового национального продукта (ВНП) не будет ни единой строчки, которая отражала бы суровую реальность - потерю миллиона акров тропического леса.

Решая вопрос о займах такой стране, Всемирный банк, Международный валютный фонд, другие авторитетные организации вполне логично исходят из того, насколько данный заем поможет улучшить экономическое положение страны. Однако об улучшении экономики судят по приросту ВНП. К чему же приводит опора на этот показатель? К тому, что происходит искажение фактов, официально санкционированное рекомендациями устаревшей экономической теории, а именно: в ВНП фактически включается как положительный момент быстрое уничтожение окружающей среды.

Комментируя подобные случаи, А. Гор бросает экономистам серьезное обвинение: господствующие ныне взгляды поощряют хищническую эксплуатацию окружающей среды в слаборазвитых странах потому, что они "берут начало в теориях экономистов, заинтересованных в вывозе природных ресурсов из этих государств" [Гор, с. 559-566].

Экологические катастрофы увеличивают национальный доход: механизм ошибки

Рост производительности - важнейший показатель экономического прогресса. В настоящее время расчет этого показателя опирается на ошибочное допущение: если новая технология дает и полезные и вредные последствия, то первые учитываются, а вторые игнорируются. В итоге происходит постепенное накопление не учитываемых экономистами, но реально существующих вредных веществ и опасных отходов, общая масса которых на планете уже превысила критическую отметку.

Однако на этом ошибки не кончаются. В дальнейшем затраты на борьбу с рукотворным загрязнением включаются в национальные бюджеты в качестве еще одной статьи со знаком "плюс". Так, катастрофический разлив нефти с танкера "Экссон Вальдес" в заливе Принца Уильяма и последующие затраты на очистку отравленных вод увеличили ВНП Соединенных Штатов. Налицо извращенная логика: чем сильнее создаваемое нами загрязнение, тем лучше, так как это способствует увеличению объема производства в стране.

Гор свидетельствует: когда обнаруживается "новая" экологическая катастрофа, то, оглянувшись назад, мы замечаем множество внешне оправданных решений, которые оказываются бессмысленными, если сопоставить все затраты с полученной выгодой.

Возникает прямая и порочная зависимость: чем больше загрязняющих веществ сброшено в реку, тем выше прибыль загрязняющего предприятия в краткосрочной перспективе. Неспособность оценить экологическую сторону производства есть проявление экономической "слепоты", грозящей опасными последствиями. К. Кларк, математик, работающий в университете Британской Колумбии, приходит к неутешительному выводу: "Очевидный экономический рост во многом может оказаться иллюзией из-за неспособности учитывать сокращение природных богатств" [Гор, с. 559-566].

Недостаток показателя "Валовый национальный продукт"

В современном мире многие прежде незыблемые истины теряют силу. То, что казалось правильным и разумным вчера, сегодня может обернуться ошибкой. Однако

инерция мышления политиков, чиновников и ученых, включая глав государств и правительств, ведущих экспертов ООН, других представителей политического, делового и научного истеблишмента, может привести и нередко приводит к неудачным и опротивительным решениям. Люди стремятся к благосостоянию. Они желают быть богатыми. Но как оценить богатство страны? На каких весах его можно взвесить? Какой измерительный прибор может ответить: увеличилось или уменьшилось благосостояние государства за истекший год?

Какое-то время назад ученые убедили правительства, что наилучшим индикатором роста общественного богатства может служить Валовый внутренний продукт (ВВП) или, что почти одно и то же, Валовый национальный продукт (ВНП). Однако сегодня эти индикаторы превратились в самообман.

Э. фон Вайцекер и его коллеги приводят простой пример, который легко разрушает привычные мифы. Представим себе, что по загородному шоссе навстречу друг другу мчатся две машины. Каждая едет по своей стороне дороги, ничего не происходит, и их вклад в ВНП невелик. Но вот один из водителей выезжает на встречную полосу, и происходит авария. Вайцекер анализирует этот частный случай с точки зрения макроэкономики. После аварии начинается активная экономическая жизнь: вертолеты скорой помощи, врачи, медсестры, аварийные службы, ремонт автомобилей или покупка новых, похороны погибших, лечение раненых, компенсация за потерю доходов, страховые агенты, сообщения в газетах, уход за пострадавшими зелеными насаждениями вдоль обочины - все это официально считается такой профессиональной деятельностью; за которую надо платить. А оплаченный труд отражается в ВНП. Даже если ни у одной стороны материальное положение ничуть не улучшилось, а у кого-то значительно ухудшилось, перечисленные затраты обязательно учитываются в ВНП, увеличивая его без достаточных оснований.

Налицо явное нарушение логики: чем больше катастроф, пожаров и несчастий - тем лучше, тем богаче мы становимся. С точки зрения такого показателя, как ВНП, дело обстоит именно так. Ведь любые аварии, землетрясения, наводнения, ураганы, взрывы, преступления, террористические акты влекут за собой интенсивную (оплачиваемую) деятельность по ликвидации их последствий и, следовательно, увеличивают ВНП. Верхом нелогичности является тот факт, что ухудшение окружающей среды также ведет к росту ВНП, поскольку оно порождает экономическую деятельность по устранению вызванных им неприятностей и бедствий. Более того, ВНП никак не отражает баланс уменьшающихся ресурсов и тем самым поощряет незаконное "присвоение чужой собственности": современники отбирают ресурсы у своих потомков. По сути дела, этот устаревший, но все еще господствующий в мире показатель навязывает народам и правительствам недопустимый тип мышления: чем больше мы разрушаем биосферу, тем богаче становимся! [Вайцекер... 1999].

Первоначально ВНП не рассматривался как показатель богатства. Он был придуман с благородной, но скромной целью: оценить объем поддающейся измерению экономической деятельности. Иначе говоря, речь идет о деятельности, которую можно оценить в денежных единицах (например, долларах). Но одну работу можно измерить с помощью денег, а другую нельзя. Вот пример.

Ребенку, конечно, приятнее сосать грудь матери, чем получать молоко из бутылочки. Однако стоимость изготовления бутылки и ее содержимого можно оценить в рублях, тогда как кормление грудью измерению не поддается. Оно может даже отрицательно сказаться на показателе ВНП, если кормящая мать в этот период оставит оплачиваемую работу и будет сидеть дома.

Тем не менее на первом этапе своего существования показатель ВНП довольно адекватно отражал объем производимых товаров и услуг и поэтому действительно мог служить показателем богатства. Но со временем положение изменилось. Стремительный рост численности населения, еще более быстрый взлет потребления, истощение природных ресурсов, повышение нагрузки на среду обитания обусловили появление новых и неожиданных проблем. Возникла необходимость тратить зна-

чительные средства на так называемые корректирующие меры, направленные на борьбу с истощением ресурсов, загрязнением среды, различными бедствиями, потерями, а также на решение острейших социальных проблем.

Вследствие этого в недрах экономики произошло изменение планетарного масштаба, которое, однако, осталось незамеченным для большинства экономистов, не говоря уже о руководителях государств и правительств. Суть изменения состоит в том, что появился и стал возрастать принципиально новый тип расходов, который называется "расходы на корректирующие меры".

"Корректирующие" меры и ВВП

Невыразительный термин "корректирующие меры" мало что говорит общественности. Однако расходы на корректирующие меры в последнее время нередко составляют основную долю прироста ВВП (или даже превышают его!) [Вайцекер... с. 625, 626]. Этот факт нужно поставить в фокус общественного внимания, так как речь идет о проблеме, которая касается почти всего населения Земли. Возникла принципиально новая социально-экологическая ситуация, в результате которой структура ВВП кардинально изменилась. Значительная и все возрастающая доля ВВП сегодня отражает не производство товаров и услуг (как считает большинство экономистов), а "холостую" деятельность, направленную на борьбу с потерями и проблемами, т.е. на корректирующие меры.

Отсюда проистекает важный вывод. Пока доля "холостых" расходов была пренебрежимо мала, ВВП действительно мог служить индикатором богатства. Но когда эти расходы достигли ощутимых размеров, он стал непригоден для оценки уровня общественного богатства. Показатели "Валовый внутренний продукт" (ВВП) и "Валовый национальный продукт" (ВНП), как мы убедились, обладают дефектами и вводят в заблуждение. Их следует заменить другим, более надежным показателем, который бы никогда не "лгал" и во всех случаях сообщал правду и только правду. Разработка нового экономического компаса, способного указать правительствам мира верный курс в безбрежном океане социальных и экологических проблем, является актуальной задачей. Ибо нет более высокой цели, чем выживание человечества и устойчивое развитие цивилизации. Выяснилось, однако, что сконструировать правдивый компас очень трудно. Поэтому разработчики на первых порах решили использовать показатели-спутники (спутники ВВП). Такие показатели не отменяют ВВП, а дополняют, компенсируя его недостатки.

Одним из показателей-спутников является Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанный Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Показатель ИРЧП позволяет сопоставить положение дел в различных странах с точки зрения продолжительности жизни, уровня образования и дохода. ООН ежегодно издает национальные и общемировые доклады о развитии человеческого потенциала (см., напр. [Доклад, 1996; Доклад, 1997])

Показатель реального прогресса

Стратегическая цель, однако, состоит в том, чтобы полностью исключить ВВП и ВНП, а вместо них придумать нечто иное. Такую попытку предпринял К. Кобб, предложивший принципиально новый показатель процветания государств - индекс устойчивого экономического благосостояния (Index of Sustainable Economic Welfare - ISEW). Иногда его называют индикатором реального прогресса (Geniune Progress Indicator).

В начале 1990-х годов показатель Кобба был усовершенствован коллективом специалистов из неправительственной экологической организации Новый Экономический фонд (NEF) и Стокгольмского экологического института. В итоге индикатор ISEW превратился в комплексный показатель богатства. Создание ISEW -

заметный успех научной мысли, так как этот индикатор символизирует одну из первых попыток осуществить синтез экономических, экологических и иных идей.

Сопоставление двух показателей: ВВП и ISEW дает впечатляющую картину. Если раньше они тесно коррелировали друг с другом, то с середины 1970-х годов положение изменилось. Начиная с этого момента, показатель ISEW для Великобритании, США, других стран Организации экономического и социального развития (ОЭСР) стал уменьшаться, в то время как ВВП продолжал расти.

Почему это произошло? Почему два показателя разошлись и двигаются в разных направлениях? Исчерпывающий ответ - дело будущего. Но уже сейчас можно высказать два соображения.

Первое. Ухудшение окружающей среды ведет к росту ВВП (что нелогично), тогда как показатель ISEW при этом уменьшается (что разумно).

Второе. Уменьшение ISEW в странах ОЭСР, наблюдаемое с середины 1970-х годов, позволяет объяснить парадокс, который состоит в следующем. Официальная статистика свидетельствует о надежном экономическом росте. Однако большинство людей считает, что им приходится прилагать все больше усилий, чтобы обеспечить свой прежний уровень жизни, да и это удастся не всегда. Кто же прав в этом споре? Вайцзекер и его коллеги отвечают: математически и то, и другое верно. Дело в том, что официальная статистика учитывает совсем не то, что нужно. Основная доля роста, о котором она сообщает, состоит из расходов на корректирующие меры (связанные с потерями и проблемами), а не на товары и услуги [Вайцзекер, 1999].

Сегодня показатель ISEW существует как теоретическое предложение ученых. Необходимо сделать следующий шаг - перейти от теории к практике. Речь идет о практической перестройке мировой экономической деятельности на основе отказа от скомпрометировавших себя показателей ВВП и ВВП и замены их на ISEW (или какой-либо другой разумный показатель, способный обеспечить гармоничный переход к устойчивому развитию). Пока данный вопрос является предметом острых разногласий и ожесточенных споров. Одни ученые активно выступают в поддержку ISEW. Другие, напротив, полагают, что хозяйственные показатели, господствующие в современной экономике, при всем своем несовершенстве, остаются единственно приемлемыми. По их мнению, показатель ISEW, несмотря на свою привлекательность, вряд ли станет базой для экономических расчетов и практического сопоставления благосостояния государств в ближайшие годы [Антипина, 1997].

Приходится констатировать, что устраивающее всех решение еще не найдено. Это значит, что всемирный театр экономического абсурда продолжает ставить свои смертельно опасные спектакли и методично разрушать основу нашей жизни - биосферу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антипина О.Н., Иноземцев В.Л. Рецензия на книгу: Э.Вайцзекер, А. Ловинс, Л. Хантер Ловинс. Фактор 4: в два раза больше богатства из половины ресурсов. Новый доклад Римскому клубу // Вопросы философии. 1997. № 11.

Вайцзекер А., Ловинс Э., Хантер Ловинс Л. Фактор "четыре". В два раза больше богатств из половины ресурсов // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999.

Гор А. Земля на чаше весов. В поисках новой общей цели // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999.

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Год 1995-й. М., 1996.

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Год 1996-й. М., 1997.

Репетто Р. Природные ресурсы в системе национальных счетов // В мире науки. 1992. № 8.